

— Каким бы ни был способ, всё это неравенство.

Юань Си понял, о чём речь, но его уже начало это раздражать. В любом случае, в этой жизни он собирался общаться с Духами героев только на равных, так что подобные техники призыва, когда дух вселяется в тело, ему были ни к чему.

Хуан Шан с досадой взглянула на Юань Си. Тот был слишком эмоционален. Даже для такого практика, как она, чьё совершенствование достигло стадии Превращения в Божество, а духовное чутьё намного превосходило человеческое, было непросто разглядеть скрытые чувства другого человека. Но эмоции Юань Си были настолько очевидны, что Хуан Шан видела их насквозь.

— Для тебя техника призыва может пригодиться в управлении духами и подчинении военачальников. Возможно, когда-нибудь тебе удастся заполучить трофеи, захваченные на Диких землях.

Юань Си заинтересовался:

— На Диких землях есть свирепые драконы и великие демоны?

Хуан Шан кивнула:

— Именно так. К тому же, Техника Призыва Духа позволяет призывать не только духов, но и божеств. Однако боги крайне своенравны, и сосуществовать с ними на равных почти невозможно.

Юань Си кивнул:

— Понял.

Впрочем, интереса к богам он не испытывал. Главным образом потому, что был с ними слишком хорошо знаком. В родном доме его учили, как нужно прислуживать божествам. Хотя это и звучало поначалу свежо, на деле не было ничего интересного: нужно было писать непонятные тексты в стиле пяньвэнь, и даже то, сколько шагов сделать после входа в храм, было строго регламентировано. Юань Си тогда просто из любопытства решил посмотреть, что к чему, за что старшие в роду устроили ему хорошую взбучку. В конечном счёте он так и не понял, было ли в том маленьком храме, где правил было больше, чем здравого смысла, хоть какое-то божество. Что же касается мифов, которые он так любил — вроде того, как Нюйва латала небо или Великий Юй умирлял воды, — он прекрасно понимал, что таких богов призывать невозможно.

Хуан Шан не знала об этом опыте. Она посмотрела на Юань Си и произнесла:

— Базовые знания усвоены, теперь перейдём к практике. Предупреждаю: не думай, что достаточно призывать Духов героев только во время учебных поединков. У меня к тебе более высокие требования, расслабляться нельзя.

Юань Си с опаской кивнул. Единственный раз, когда он призывал духа вне поля боя и без помощи духовной энергии арены, был случай, когда он оказался заперт в иллюзии Небесного Демона и из последних сил призвал Дух героя Чжан Ляна. Цена была высока: вся духовная энергия оказалась выкачана, и он превратился в беспомощную лужу. Юань Си и сейчас чувствовал слабость, и если повторить такое, то, пожалуй, он сможет досрочно закончить своё обучение.

Впрочем, следующие слова Хуан Шан принесли ему облегчение:

— Сейчас ты всё равно не сможешь призвать Духа героя, так что просто попробуй, на что ты способен.

Юань Си кивнул, а затем вдруг засомневался:

— А не будет ли это неуважением?

Хуан Шан оставалась невозмутимой:

— Что ж, ответ на этот вопрос станет твоей первой тренировочной задачей.

Юань Си приступил к практике. Он осторожно начал применять технику:

— Почтительно призываю винного бессмертного, мечника из Шу, Ли Тайбая!

В то же мгновение мимо пронёсся лёгкий ветерок, и Юань Си с удивлением обнаружил, что техника сработала. Правда, силуэта Ли Тайбая видно не было. Хуан Шан смотрела на пустое место рядом с Юань Си, её взгляд мерцал.

— По крайней мере, у тебя получилось.

Юань Си радостно улыбнулся:

— Я тоже почувствовал, что вышло.

Хуан Шан кивнула:

— А знаешь ли ты, как отослать призванного духа обратно?

Юань Си растерялся:

— Его ещё и отпускать нужно?

Хуан Шан кивнула:

— Да. Просто скажи ему спасибо и сообщи, что дело закончено. Всё очень просто.

Юань Си осторожно повернулся к пустоте, сложил руки в приветствии и поклонился:

— Благодарю, дело закончено...

Хотя он был крайне неуверен в себе и голос его дрожал, невидимый Дух Ли Тайбая, очевидно, не придавал этому значения. После очередного лёгкого дуновения ветра Юань Си понял, что дух ушёл.

Хуан Шан улыбнулась:

— Теперь ты понимаешь, что это не считается неуважением?

Услышав это, Юань Си снова засомневался:

— Действительно не считается?

Хуан Шан терпеливо объяснила:

— Практика — неотъемлемая часть изучения любой Даосской техники. Именно так и проходят тренировки по призыву. Это естественный процесс, какое же тут может быть неуважение?

Юань Си выдохнул. Хотя он всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке, раз уж Хуан Шан так сказала, значит, всё в порядке. Но тут она добавила фразу, от которой он вздрогнул:

— Но вот если ты будешь лениться во время практики, это уже станет проявлением крайнего неуважения.

Юань Си с трудом кивнул. Оставшееся время он провёл под неусыпным надзором Хуан Шан, беспрерывно повторяя технику призыва. Вскоре пришла Наньгун Цянь, но ей практиковаться не требовалось, и она просто села в стороне за выполнение домашнего задания.

Время шло, наступил полдень. Ещё до того, как зажегся красный свет, Хуан Шан объявила об окончании занятия, и Юань Си вместе с Наньгун Цянь покинули дворик. Идя по горной тропе, Юань Си не удержался и вздохнул:

— Конец мне, не успею сделать домашку.

Во второй половине дня предстоял урок основ совершенствования. Лу Цю любил задавать сложные задания: каждый раз нужно было писать эссе по определённому вопросу. Юань Си терпеть этого не мог, хотя до сих пор никто из учеников не сталкивался с претензиями со стороны Лу Цю из-за невыполненных заданий. Но Юань Си не собирался терять бдительность.

Всё же до самого начала урока закончить работу он не успел. Пообедав, он пришёл к воротам Школы Конфуцианства и вошёл в класс. Прозвенел звонок, появился Лу Цю, и Юань Си в душе молился, чтобы учитель не потребовал сдать работы. В итоге, словно молитвы были услышаны, Лу Цю не стал собирать тетради, а с улыбкой произнёс:

— На этом занятии мы сначала разберём домашнее задание с прошлого урока.

Юань Си облегчённо выдохнул. Все ученики в классе вздохнули с облегчением. Это означало, что Лу Цю не будет проверять работы.

...

В это же время в Великом Хранилище Сутр, в одной из комнат на верхнем этаже, Суй Гу и Лянь Межэнь сидели друг напротив друга. Оба выглядели измученными. Наконец, Суй Гу не выдержал:

— Может, спросим у секты Тяньдао, есть ли у них какой-то выход...

Лянь Межэнь посмотрел на него со странным выражением лица:

— Ты можешь с ними связаться?

На лице Суй Гу промелькнуло смущение:

— Люди из Общества Дальnozоркости поддерживают связь с сектой Тяньдао. Я получил от них зеркало водной глади для тренировок вне секты.

Лянь Межэнь вздохнул:

— Попробуй. В последние пару дней вокруг меня крутится всё больше учеников Школы Закона, боюсь, они уже что-то вынюхали.

По лицу Суй Гу пробежала тень страха. Он невольно ускорился, поманил рукой стоявший на полке таз, и тот сам прилетел к нему. Суй Гу поставил таз на стол между ними, приложил ладонь к краю, и в нём из ниоткуда появилась чистая вода. Он осторожно заглянул в воду. Там, среди колеблющихся волн, медленно проступило лицо старика.

— Хм... Суй Гу, Лянь Межэнь? Глава Школы Конфуцианства, зачем ты ищешь секту Тяньдао? Не думай, что сможешь отследить нас с помощью этой штуки.

Суй Гу поднял взгляд, встретился глазами с Лянь Межэнем и выдавил из себя улыбку:

— У нас нет злых намерений...

Старик в воде усмехнулся:

— Тогда докажите свои добрые намерения.

Суй Гу на мгновение лишился дара речи.

<http://erolate.org/book/7/73>